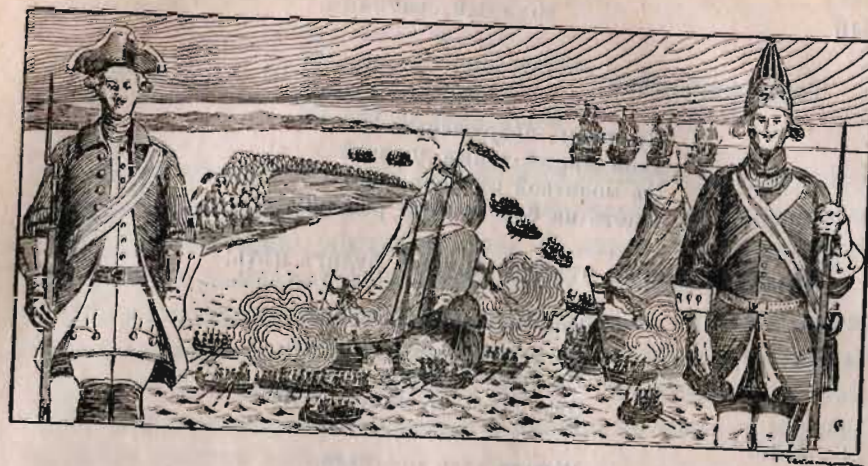

окрестныхъ деревень захвачены въ качествѣ заложниковъ. Всюду снуютъ карательныя экспедиціи, сурово расправляющіяся съ возстанцами. Окрестныя села опустѣли: кто поудиралъ изъ боязни турокъ и не рѣшается вернуться; кто примкнулъ къ нимъ добровольно и легъ на полѣ брани, захваченъ въ плѣнъ, или увлеченъ обратнымъ отхлынувшимъ потокомъ; кто вернулся было на свой страхъ и рискъ, да во время захваченъ и изобличенъ въ сочувствіи туркамъ; кто вырѣзанъ непріятелемъ на мѣстахъ проживания, показавшись имъ подозрительнымъ... Въ общемъ же села пустыни, какъ въ районѣ Сарыкамыша, Ольтъ, такъ и между Карсомъ и Ардаганомъ... Многія селенія полуразрушены... Въ Караурганѣ и сосѣднемъ Кеттекѣ почти все разрушено, жителей нѣтъ, только въ каждой семьѣ груды труповъ... Въ Зивинѣ населенія не осталось, кромѣ старика, мальчика—слѣпого, дѣвочки—турчанки, лѣтъ 14—15. Они все прятались и, несмотря на холодъ и голодь, не выходили изъ своей сакли. Но вотъ старикъ-дѣдъ умеръ и пластуны съ трудомъ взяли дѣтей, накормили, напоили, увѣривъ, что отправятъ ихъ въ Эрзерумъ. Въ другомъ селеніи жителей не оказалось, лишь одинъ, послѣдній, малютка лѣтъ трехъ, въ страшную стужу, выползъ откуда то и отправился по дорогѣ въ сосѣднее селеніе. Бѣдныя дѣти! Сколько имъ пришлось натерпѣться!..

Много строеній пострадало отъ огня во время страшныхъ боевъ, но турки въ своемъ стремительномъ натискѣ мало разрушали. Такъ въ одномъ селеніи возлѣ Ново-Селима остались не тронутыми даже цѣлыя скирды не обмолоченнаго хлѣба. Или, очевидно, имъ не было времени разрушать, такъ спѣшили захватить Сарыкамышъ, или же такъ крѣпко надѣялись на побѣду, что не жемали разрушать «своего»... При обратномъ бѣгствѣ было уже больше рунъ на ихъ пути, тогда уже не такъ церемонились, хотя тоже мало времени было думать объ этомъ, надо было «живою спасать», особенно, когда попадали въ руки сибирскихъ казаковъ, прекрасныхъ рубаекъ, не признающихъ плѣнныхъ, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, массы ручныхъ гранатъ, врывающихся въ ряды турокъ, оставлявшихъ послѣ себя цѣлое кладбище.

А. М.—ъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русскій солдатъ и его служба въ народныхъ воззрѣніяхъ.

Народное творчество и въ текущіе дни великой войны.

(Съ портретами, рисунками, нотами).

Перепечатка воспрещается—законъ 20-го марта 1911 г.

(Продолженіе). *)

II. Рекрутство-новобранство, — взгляды семьи—«рода-племени» и деревни; родительскіе благословенія и завѣты; благословенія на трезвость; напутствія—прощанія—провоженія; моленія; заговоры.

«Мужикъ—Богу свѣча, Царю солдатъ».

(Народн. посл.).

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить частушки, въ которыхъ, по выраженію г. Ульянова: «звучатъ нотки отреченія отъ личной жизни, отъ сердечныхъ привязанностей и успокоенія себя и своей милой на высокомъ долгѣ защиты родины отъ врага и на трогательныхъ отношеніяхъ (можетъ быть навѣянныхъ письмами съ войны) другъ къ другу воиновъ, которые твердо стоятъ братъ за брата (sic)», что, какъ было указано нами въ первой главѣ, является отзвукомъ былинной эпопеи, по старинѣ глубокой.

*) См. «В. Об.» с. г. №№ 2—8, въ № 2-мъ обзоръ всего содержанія труда и источниковъ.

Такъ, напримѣръ:

Не плачь, подруженька моя,
Твой милый воинъ дорогой
Съ молитвой въ поле брани
Идетъ на бой за край родной.

Подруженька по отъѣздѣ дружка будетъ пѣть:

Моя кровинка на войнѣ,
Въ чуждеальной сторонѣ.
Не тужите, люди добры,
Онъ считаетъ нѣмцу ребры.

Или:

Рѣжьте тѣло мое бѣло,
Рѣжьте тѣло пополамъ;
Рѣжьте тѣло пополамъ,
Убить товарища не дамъ.

Рѣжьте тѣло мое бѣло,
Рѣжьте тѣло на куски,
Рѣжьте тѣло на куски,
Соберутъ мои дружки.

Замѣчательна подробность: на долгѣ защиты родины останавливаются въ своихъ частушкахъ и *дѣвушки*, убѣждая подружекъ—не печалиться, «не ревѣть» о рекрутахъ, идущихъ на войну; причемъ дѣвушки вспоминаютъ и тѣхъ добрыхъ молодецвъ, которые ушли на войну ранѣе:

Голубокъ подѣ крышей париль,
Разорили, улетѣлъ;
Какъ забрили мила друга,
Онъ и плакать не велѣтъ.

Итакъ, сборы къ вечеркѣ проходятъ на деревнѣ для молодежи въ гуляніи и пѣніи, а также припѣвкахъ (обязательно подѣ гармонію) частушекъ; постепенно всѣ сходятся къ избѣ хозяина, такъ сказать, распорядителя собранія.

Молодежь, направляясь на собраніе, по дорогѣ останавливается противъ оконъ тѣхъ избъ, въ которыхъ живутъ дѣвушки, ожидаемыя на вечерку и отъ имени уходящаго или уходящихъ солдатъ-рекрутъ хоромъ поютъ, обращаясь къ дѣвушкѣ и ея роднымъ:

Милочка-картиночка,—
Послѣдняя вечериночка.
Отпустите милочку,
Ко мнѣ на вечериночку,

Отпустите бойкую
Ко мнѣ на горе-горькую,
Отпустите бѣдную
Ко мнѣ на послѣднюю.

Входить въ избу хозяина собранія съ пѣснями не принято, а потому пѣсенное настроеніе временно смолкаетъ; всѣ входящіе на вечеръ входятъ чинно, обычно молятся на иконы, здороваются съ хозяевами и усаживаются на лавки.

Въ ожиданіи приглашенія хозяина къ веселью—пѣнію и пляскѣ идутъ разговоры старыхъ и молодыхъ о деревенскихъ новостяхъ, о рекрутчинѣ, о письмахъ съ войны и т. п. Разумѣется, особенно интересны толки-пересуды о войнѣ и именно въ связи съ получаемыми отъ солдатъ письмами.

Какъ свидѣтельствуемъ г. Ульяновъ, деревнѣ—«война представляется все «разгорающейся» и «утѣшится она не скоро»; «миръ будетъ, когда нашему Царю покорятся», «когда Бѣлый Царь волю возьметъ», но пока-что: «скоро, видно, всѣ пойдемъ воевать». Ребята рады учиться военному строю и солдатской словесности и во многихъ мѣстахъ парни нанимаютъ старыхъ солдатъ учить ихъ военной премудрости—для войны. Врагъ «нечестивый» и надо его скорѣе прогнать: «миръ губить, сердце знобить...» Солдаты наши на войнѣ не унываютъ, даже и при неудачахъ и твердо вѣрятъ своей побѣдѣ надъ германцами, потому *правда* (sic) на нашей сторонѣ и Богъ—спасетъ Россію. «Страсти-ужасти», что доводится солдатамъ видѣть на войнѣ, доводятъ ихъ къ покаянію: «обѣщаются, если приведетъ Богъ домой»—«жить по хорошему...»

Всѣ разговоры—въ данномъ направленіи идутъ съ видимымъ подъемомъ духа и религіозною настроенностью.

Наконецъ, открывается веселье—пѣніе, танцы, какъ то обычно на посидѣлкахъ и никакихъ притомъ особенностей, ради цѣли собранія—«вечерки-рекрутской» не отмѣчается. Только уже къ срединѣ вечера, когда разгоряченные танцами парни и дѣвушки начинаютъ плясать «русскую», съ колѣнцами—раздаются припѣвки удалыхъ частушекъ и, конечно, «подѣ гармонь-тальянку»... Поютъ всѣ.

Будетъ, пожили на свѣтъ,
Поработали отцамъ,—
Намъ дороженька показана
Въ солдаты молодцамъ.

Проводниками молитвъ и памятей, кромѣ «Святцевъ» — *житія святыхъ* (любимаго народнаго чтенія), служатъ «святобожеественныя» книги, молитвословы, лубочныя картины и такъ называемыя «листы» — родъ настѣнныхъ таблицъ, разносимыя въ котомкахъ странниками и странницами, вмѣстѣ съ иконами, крестиками, образками и поясками (съ затканными молитвами), ладаномъ, масломъ и пр.; все это пріобрѣтается народомъ во множествѣ и на ярмаркахъ, базарахъ, и при богомольяхъ, если кого сподобитъ Господь помолиться «у св. угодниковъ», въ святыхъ обителяхъ. Многомилліонный подвижно-перемѣнный составъ богомольцевъ, непрестанно совершающій паломничества изъ конца въ конецъ по святой Руси, является и передатчикомъ свѣдѣній о святоотческихъ и другихъ чудотвореніяхъ и о всемъ на міру знаменательномъ — «божеественномъ» и чудесномъ, нерѣдко и миѣичномъ.

Велика, глубока и тепла народная вѣра! И творится въ ней истинно чудесное, что мы и укажемъ въ главѣ VI, — «чудесное на войнѣ».

Моленія Пресвятой Богородицѣ, Небеснымъ Силамъ, Святому Кресту, святымъ угодникамъ Божиимъ и чудотворцамъ и св. иконамъ, въ отношеніи прошеній о Государѣ, Отечествѣ и воинствѣ и о побѣдѣ надъ супротивными, — заключаются, обычно, въ соотвѣтственныхъ тропаряхъ, кондакахъ и, для нѣкоторыхъ случаевъ, въ особо положенныхъ молитвахъ или акаѣстахъ.

Со времени князя Ярослава Мудраго почитается молитвенникомъ за Русь Св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ.

И къ нему уже въ первые вѣка русской государственности, какъ и до нынѣ, обращаются моленія «Моли спаситися Державы Твоея Россійскія...» (*тропарь*) и «...сохраняй Твоими молитвами Царство Русское отъ лютыхъ бѣдъ и обстояній» (*кондакъ*).

Замѣчательна сложенная и распространенная въ народѣ съ 1876 года до настоящаго времени молитва Св. Владиміру, расходящаяся отдѣльными листами, противъ «звѣронравныхъ мусульманъ».

Въ этой молитвѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе, въ частности, слѣдующее прошеніе:

«...Испроси у премилосерднаго Царя Небеснаго побѣду и одолѣніе надъ всѣми врагами рода христіанскаго Императору нашему оружіемъ Его Христоименитаго воинства, имый смолитвенники и споспѣш-

ники въ семь возлюбленныхъ чада Твоя, святыхъ и преславныхъ страстотерпцы Бориса и Глѣба, споборавшія древле святому князю Александру въ брани его противъ Сябевъ... Испроси, блаже, Твоими дѣйственными мольбами военачальникамъ нашимъ мудрость и вѣрность, воинству же мужество и благодушіе, избавленіе отъ смертоносныхъ язвъ и болѣзней, отъ тайныхъ ухищреній и козней вражихъ...»⁶⁾

Оба поименованные въ сей молитвѣ св. кн. Борисъ и Глѣбъ прославлены, какъ чудотворцы и «смолитвенники, споспѣшники, споборники *Христоименитому воинству нашему*».

О памяти св. кн. Бориса и Глѣба, св. кн. Александра Невскаго и св. пр. Сергія Радонежскаго чудотворца изъ русскихъ людей и св. Николая Мурликійскаго чудотворца, св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и св. Іоанна Воина, а также св. Арх. Михаила, — какъ особо почитаемыхъ русскимъ народомъ заступниковъ за землю русскую, были приведены поясненія въ 1-й главѣ настоящаго нашего труда.

Въ тропарѣ св. князю Александру Невскому, на 30-е августа, поется.

«...грады владычества твоего ограждая моленіемъ, и наслѣдникомъ Твоимъ Благовѣрнымъ Императоромъ нашимъ, на супротивныя споборствуя».

На народныхъ «листахъ», съ изображеніемъ «великославнаго Россійскаго нашего начальника и заступника» св. Сергія Радонежскаго Чудотворца, обычно, печатаются, вмѣстѣ или порознь, молитвы:

«...и молитвою Твоею святою, къ Богу выну вопія, на агаряны побѣду (Вел. кн. Димитрію Донскому) сотворилъ еси. За еже ты прославляюще, и о таковой же Твоей на супротивныхъ православному воинству помощи просяще, Богу вопіемъ: Аллилуія».

«Преподобне и Богоносне отче наше Сергіе, помози Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу всея Россіи, да благоусправляемо будетъ Царство Его въ мирѣ и благосостояніи и да покорятся подъ ноzi Его вси супротивни».

На весьма распространенной картинкѣ съ *дѣянiami* преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, приводится, между прочими, изображеніе: «Осаждавшіе Лавру видѣли, какъ преп. Сергій и Никонъ ходили по оградѣ съ крестомъ и св. водою и обращали назадъ пускаемыя въ нихъ стрѣлы» (М. 7-е марта 1902 г., лит. т-ва И. Д. Сытина).

⁶⁾ Эта молитва въ полномъ ея текствѣ приведена въ вышеуказанной статьѣ «Св. Предстатели и пр.», стр. 143—144.

Благодаря народнымъ же листамъ, распространяются по землѣ русской многія молитвы «Святителю Христову Николаю» изъ числа не общеизвѣстныхъ; напимѣрь:

„...Ты насъ соблюди, яко бодрый и добрый пастырь, отъ всякихъ враговъ, губительства, труса, града, глада, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ нашихъ подавай намъ руку помощи“.

Въ молитвѣ св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу читается:

„...Въ прославленіе крѣпкаго Твоего заступленія, да подасть Богъ православному Императору нашему и всему Боголюбивому воинству на супостаты одолѣніе и да укрѣпитъ царство Его непремѣняемымъ миромъ и благословеніемъ“.

Въ особой молитвѣ св. Іоанну Воину испрашивается:

„...Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Императору Николаю Александровичу на враги побѣду даруй, во браняхъ воинства его укрѣпляя: яко да Твоею помощію и крѣпкимъ предствательствомъ и поборствомъ посрамятся вси являющіи Ему и намъ злая!“

Народные листы съ «молитвою ко святому Великомученику Іоанну Воину» (съ его изображеніемъ) расходятся во множествѣ и молятся русскіе люди «чудодѣтелю»: «...укрѣпляеши воины въ ратѣхъ (бояхъ); отъ враговъ плѣненія, ранъ же и внезапныхъ смертей и отъ бѣдъ лютыхъ изимаеши...».

Въ тропарѣ новопритченному къ лику святыхъ св. Ермогену архипастырь именуется; «Россійскія земли первопрестольниче и неусыпныхъ о ней къ Богу молитвинниче!»—Въ кондакѣ поется: «...скипетры царствъ утвердилъ еси, да вси зовемъ Ти: радуйся заступниче Россійскія земли».

Народъ въ нынѣшнюю войну особо останавливается на подвигахъ и словахъ св. преп. Серафима Саровскаго, память котораго читается 19-го іюля,—день объявленія намъ войны Германіей.

Русскій народъ видитъ въ преп. Серафимѣ своего заступника и молитвенника предъ Престоломъ Всевышняго. Въ каждомъ домѣ можно встрѣтить икону святого и родители, отправляя своихъ дѣтей ва поле брани, благословляютъ ихъ зачастую образкомъ св. Серафима и воинъ не разстается съ нимъ въ битвахъ.

Пр. Серафимъ при жизни говорилъ, что на Россію возстанутъ три державы, много изнурятъ ее, но Господь помилуетъ и сохранить ее.

Въ акаѳистѣ Военачальнику Небесныхъ Силъ, «Князю Великомѣ», Архистратигу Михаилу заключаются обращенія:

„Буди, Ангель-Хранитель, премудръ совѣтодатель и споспѣшникъ Благочестивѣйшему Императору нашему, износя ему отъ престола Царя царствующихъ просвѣщеніе и силу, радость, миръ и утѣшеніе.

„Буди вождь и соратай непобѣдимъ Христолюбивому воинству нашему, вѣнчая его славою и побѣдами надъ супостаты, да познаютъ вси противляющіися намъ, яко съ нами Богъ и святіи Ангели Его“.

Пресвятая Богородица почитается Святымъ покровомъ Русскаго государства и народъ помнитъ многочисленные и многоразличные случаи всеильнаго, всеблагаго предствательства Богоматери за Русь и всемилостиваго ея благопоспѣшенія Христолюбивому нашему воинству. 7)

Всѣмъ чудотворнымъ иконамъ положены свои молитвы и въ большинствѣ изъ нихъ заключаются моленія *чудесно спасти въ миръ, въ благовременствѣ Императора нашего и вся христіаны и сохранить невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражеихъ.* 8)

1-го августа празднуется «Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго Креста Господня.

Тропарь этого праздника есть молитва:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благочестивому Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жителство.

Со времени Императора Петра I-го эта молитва признается молитвой за Царя и Отечество.

Существуетъ особая молитва Честному Кресту, съ прошеніемъ на «прогнаніе всякаго супостата».

Въ народныхъ «листахъ» нерѣдки стихиры съ переложеніемъ (съ славянскаго языка) на стихи; напимѣрь:

Иже крестомъ ограждаемы
Врагу противляемся...

7) Въ соотвѣтствіи съ нашей темой насчитывается 18 иконъ Богоматери, которыя и описаны въ вышепомянутой статьѣ «Св. Предстатели и пр.».

8) Въ настоящую войну, по Высочайшему повелѣнію, изъ Троице-Сергіевской лавры 30-го августа 1914 года перевезена въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго Св. Икона Явленія Пр. Богородицы преп. Сергію Радонезскому Чудотворцу, бывавшая при русскомъ воинствѣ, со временъ Царя Алексѣя Михайловича, во всѣ главныя войны, веденныя Россіей.

Нынѣ вниманію воиновъ предлагается молитва:

„Кресте Господень! Ты ми сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предрачникъ на борящія мя, щитъ и хранитель, побѣда и утверждение мое, присно соблюдая мя и покрывая.“⁹⁾

Того же 1-го августа совершается празднованіе Всемило- стивому Спасу Христу Богу нашему и Пресвятой Богородицѣ Маріи.¹⁰⁾

Икона «Нерукотвореннаго Спаса», сопутствовавшая Петру I въ его походахъ и находящаяся въ Петроградѣ, въ «домикѣ Петра Великаго» общечтима въ Россіи.

Изображеніе ея находитъ широкое обращеніе.

Въ молитвѣ святой иконѣ читается:

„Помилуй, Господи, и спаси рабовъ Твоихъ отъ гнѣва, труса, потопа, огня, меча и мора. Сохрани православныхъ отъ нахождения ино- племенниковъ.“

Итакъ, приведенныя нами моленія русскаго народа въ огра- жденія Царя и родины, въ години войны и мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о поспѣшеніи къ одолѣнію супостатовъ,—убѣждаютъ, что церковь и народъ въ неразрывномъ духовномъ-молитвенномъ еди- неніи неустанно возносятъ по всему лицу Русской земли моле- нія—*къ успокоенію духа*—въ Богѣ и *къ возвышенію духа*—къ побѣдѣ!¹¹⁾

Нѣкоторыя моленія суть апокрифы, нѣкоторыя составляютъ своеобразныя «духовныя стихи», сравнительно, новѣйшаго сло- женія, но всѣ вообще моленія, какъ и установленныя церковью, проникнуты однимъ направленіемъ—къ благословенію Государя и воинства и заботѣ о благополучіи родины. Въ этомъ, скажемъ, ихъ самобытность.

⁹⁾ «Пастырскій привѣтъ Всероссійскому Христоробивому и Побѣдо- носному воинству, на полѣ брани подвизающемуся», стр. 9 (Одес. 1914; изд. Е. А. Фесенко).

¹⁰⁾ Образъ «Нерукотвореннаго Спаса»—на убрусѣ—издревль изображался на древнихъ русскихъ знаменахъ и былъ изображенъ на стягѣ Великаго Князя Дми- трия Иоанновича въ Куликовской битвѣ. Такое же знамя было у Царя Иоанна Грознаго при вятіи имъ Казани (копія съ этого *знаменнаго* образа сохранилась до настоящаго времени въ Казанской военно-кремлевской церкви). — Образъ «Спасъ—Свѣтъ Всевышній» чаще другихъ, въ видѣ громадныхъ иконъ, возился за войсками.

¹¹⁾ При обычномъ непрестанномъ поминаніи изъ конца въ конецъ по всей святой Руси нашего крестьянства къ святымъ мѣстамъ передаются устано- вленные по разнымъ мѣстностямъ мѣстныя молитвы и памяти.

На этихъ началахъ религіознаго и патріотическаго подъема—самовоспитанія русскаго крестьянина—солдата-воина и сложился, развивался и живетъ тотъ мощный духъ древле-бога- тырскій, который, какъ выяснено предыдущимъ изложеніемъ, не- измѣнно одухотворяетъ народныя массы и обуславливаетъ неру- шимое, мистическое, храненіе старыхъ обычаевъ, а съ ними—и взглядовъ-возврѣній нашего народа на солдата и его службу— службу Государеву.

Недостаточно полное усвоеніе строго христіанскихъ (право- славныхъ) началъ тѣсно связываетъ въ народномъ быту эти на- чала съ пережитками сѣдой старины, въ направленіи нѣкотораго отклоненія: съ одной стороны въ область преданій, на почвѣ суе- вѣрій, а съ другой—въ смѣшеніи религіозныхъ и псевдорелигіоз- ныхъ признаній.

Къ этимъ-то *отклоненіямъ* и относятся заговоры—колдовство- ворожба, вѣра въ домовыхъ—«болшуна» и «болшуниху», живу- щихъ въ избѣ и т. п...

Однако, указанное «двоевѣріе» царитъ повсемѣстно въ мірѣ... И XX вѣкъ не чуждъ мистики и наряду съ ней явнѣйшихъ суевѣ- рій и чертовщины.¹¹⁾

Въ народномъ понятіи заговоръ уподобляется колдовству- ворожбѣ-знахарству, хотя, разумѣется, эти понятія хотя и близки между собою, но не тождественны; собственно только «колдунъ» вѣдается *съ нечистой силой* и прибѣгаетъ къ ея чарамъ, знахарь же и гадалецъ, какъ и снотолкователи обосновываютъ свои дѣйствія и указанія, преимущественно на наблюденныхъ (опытныхъ) данныхъ и повѣрьяхъ, имѣющихъ за собою вѣковую «вѣрность», т. е. какъ бы законосообразность.

Народъ усматриваетъ силу заговора, иначе его «помощь» именно въ тѣхъ малопонятныхъ или бессмысленныхъ словахъ, про- износимыхъ знахаремъ, какъ врачевателемъ и заодно познателемъ таинственнаго-чудеснаго, недоступнаго простымъ смертнымъ; на этомъ зиждется суевѣрное преклоненіе передъ знахарствомъ и за- говорами.

¹¹⁾ Умѣстно замѣтить, что въ Германіи и въ германской арміи почти съ са- мого начала войны принимаются правительствомъ мѣры къ пресѣченію и преду- прежденію гадалѣй, предсказаній и пр., а также и противъ проникновенія въ пу- блику-народъ и войска суевѣрныхъ молитвъ, амулетовъ, талисмановъ и т. п., на- водняющихъ почву, по пересылкѣ. См. нашу статью «Грядущее народовъ въ современныхъ предсказаніяхъ» («Воен. Об.» 1915 г. №№ 2—4, 6—12)

Заговоръ, по производимому имъ впечатлѣнію, родъ внушенія для того, кто его ищетъ.

Заговоры (заклятія) чрезвычайно разнообразны по отношенію къ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они примѣняются. Такъ существуютъ заговоры отъ всякихъ болѣзней вообще, заговоры любовные—приворотные и отворотные, на присушеніе, отъ тоски, задумчивости, печали и т. п.; отъ нечистой силы, отъ сглазу и порчи...; заговоры охотничьи и, между многими другими, еще «подходные» къ начальству; наконецъ, заговоры вои́нскіе-ратные, какъ спеціальныя для службы вообще и на время войны.

Многіе изъ заговоровъ включают наряду съ подборомъ бессмысленныхъ словъ упоминаніе имени Божія; Богоматери или святыхъ въ видѣ молитвенныхъ обращеній.

До какой степени народъ увѣренъ, что главную роль играютъ именно слова заговора, а равно полнота и правильность его произнесенія показываетъ преданіе, живущее въ народѣ: «Нѣкто заговорился отъ ружья, отъ пули свинцовой, мѣдной, чугунной, желѣзной, стальной, крылатой (!), пернатой (!), а отъ серебряной и золотой—позабылъ. Но эго враги его узнали и убили заговореннаго серебряной пулей». ¹²⁾

Нѣкоторые заговоры почему-то могутъ читаться не иначе, какъ на тощахъ, или на порогѣ, или «въ чистомъ полѣ» и при томъ лицомъ къ востоку; по «легкимъ» днямъ (вторникъ, среда, суббота); на вѣтеръ, на воду, на пряникъ и т. п., и т. п. «Все это шарлатанскіе приемы, дабы сугубо воздѣйствовать на воображеніе, возбудить довѣріе».

Мы даемъ здѣсь образцы содержанія (состава) и формы вои́нскихъ заговоровъ по разнымъ источникамъ. ¹³⁾

Заговоръ ратнаго человека, идущаго на войну: Встану я рано, утренней зарей, умоюсь холодной водою, утрусь сырой землей, завалюсь за каменной стѣной Кремлевской. Ты, стѣна Кремлевская, бей враговъ, супостатовъ, дюжихъ татаръ, злыхъ татарченковъ, а былъ бы изъ нея цѣль и невредимъ. Ягу я поздно, вечерней зарей, на сырой зарѣ, во стану ратномъ есть могучіе богатыри князей породы изъ дальнихъ странъ сора́тной Русской земли. Вы, богатыри могучи, перебейте татаръ, положите всю татарскую землю, а я былъ бы изъ за васъ цѣль и невредимъ. Иду я во кровавую рать татарскую, бью враговъ и супостатовъ, а былъ

¹²⁾ Народное повѣрье: «Отъ серебряной пули не заговоришься». (В. Даль).

¹³⁾ Заговоръ крови изъ ранъ: 1-й, «Фу ты, Боже мой, ни крови, ни раны—чистая рана—ни синей опухоли. Ни ножомъ не сѣклось, ни топоромъ, ни какии́мъ инструментомъ, и нѣтъ у раба Божія (имя рекъ) ни щикоты, ни ломоты, ни синей опухоли»; и 2-й, «Баба шла по дорогѣ, собаку вела за собой; баба пала, собака пропала; руда (кровь) сталь, больше не кань».

бы я цѣль и невредимъ. Вы раны тяжелыя не болите, вы, раны бойцовъ, меня не губите; вы, пищали, меня не десятирите, а былъ бы я цѣль и невредимъ. Заговариваю я раба (имя рекъ) ратнаго человека, идущаго на войну симъ моимъ крѣпкимъ наговоромъ. Чуръ, слову коонецъ, моему дѣлу вѣнецъ!

Заговоръ отъ ратныхъ орудій: Летѣлъ орелъ изъ-за Хвалынскаго моря, разбросалъ кремни и кремницы по крутымъ берегамъ; кинулъ громовую стрѣлу во сырую землю, и какъ отродилася отъ кремня и кремницы искра отъ громовой стрѣлы—попымя, а какъ выходила грозная туча и какъ проливалъ сильный дождь, причѣмъ покорились и поклонились силитра-порохъ, смиреннымъ-смирнехонько. Какъ дождь воды не пробилъ, такъ бы меня (имя рекъ) и моего коня искры и пули не пробивали, и тѣло мое было бы крѣпче блага камня. Слово мое крѣпко!

Читается этотъ заговоръ и болѣе распространено: у заключительныхъ словъ: «Слово мое крѣпко!» встрѣчается вставка:

«И какъ отъ воды камня отпрядывають и пуцри вскакивають, такъ бы отъ ратныхъ орудій прядали мимо меня стрѣлы и порохъ-селитра».

Заговоръ противъ пищали, стрѣлъ и всякаго оружія: Есть море желѣзное, на томъ морѣ желѣзномъ камень алатырь, на томъ камнѣ сидитъ мужъ, желѣзный царь; высота его отъ земли до небеси, заповѣдаетъ своимъ желѣзнымъ посохомъ на всѣ четыре стороны—отъ востока до запада, отъ юга до сѣвера; стоитъ подпершись, заказываетъ своимъ дѣтямъ: укладу ли красному и желѣзаному, каменному и простому, и проволочъ—желѣзу литому, стали и мѣди красной и зеленой, свинцу и олову, чугуну и серебру и ядрамъ: подите вы, ядра каменные и желѣзные, въ мать свою, землю, мимо меня раба Божія (имя рекъ), а стрѣлы строганныя въ древо—въ березу и въ сосну, и въ яблонь, и въ рябину, и въ черное дерево, а вы, перья, въ птицу, въ свою мать, а изъ нея въ рыбу, а рыба въ море.

Заговоръ отъ ружья: На морѣ на океанѣ, на островѣ на Буянѣ, гонитъ Илья пророкъ на колесницѣ громъ съ великимъ дождемъ: надъ тучей туча взойдетъ, молнія сіяетъ, громъ грянетъ, дождь порохъ зальетъ. Пѣна изыде и языкъ костявъ. Какъ раба-рабица (имя рекъ) мечется, со младенцемъ своимъ не разрожается, такъ бы у него раба (имя рекъ), бились и томились пули ружейныя и всякаго огненнаго орудія. Какъ отъ кочета нѣтъ яйца, такъ отъ ружья нѣтъ стрѣлянья. Ключъ въ небѣ, замокъ въ морѣ. Аминь (трижды).

Заговоръ отъ свинцовыхъ, мѣдныхъ и каменныхъ пуль. Въ высокомъ терему, въ Понизовѣ, за рѣкою Волгою, стоитъ красна дѣвица, стоитъ—покрашается, добрымъ людямъ похваляется, ратнымъ дѣломъ красуется. Въ правой рукѣ держитъ пули свинцовыя, въ лѣвой мѣдныя, а въ ногахъ каменные. Ты, красная дѣвица, отбери оружія: турецкія, татарскія, нѣмецкія, черкесскія, русскія, мордовскія, всякихъ языковъ и супостатовъ; заколоты ты своею невидимою силою ружья вражія. Будутъ ли стрѣлять изъ ружья или изъ—пули (sic)—были бы пули не въ пули; пошли бы эти пули во сыру землю, во чисто поле. А былъ бы я на войнѣ цѣль и невредимъ; а была бы моя одежда крѣпче панциря. Замыкаю свои приговорныя словеса замкомъ, а ключъ кидаю въ океанъ-море, подъ горячъ камень алатырь, и какъ морю не высыхать, камня не видать, ключей не доставать, такъ меня пулямъ не убивать, до моего живота имъ по коонецъ вѣка не доставать ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Вѣра въ возможность «заговора» отъ пуль такъ глубока въ народѣ, что у насъ «вѣрили» и тому, будто «самъ» М. Д. Скобелевъ—«Бѣлый генералъ» не

Заговоръ противъ меча и сабельныхъ ударовъ. Кованъ еси, братъ! Самъ еси оловякъ, а сердце твое воцпаное, ноги твои каменные отъ земли до небесъ, не укуси меня, отай песь. Оба есмы отъ земли! Коли усмотрю ты очима своего брата, тогда убоится твое сердце моихъ очей усмотрѣнїя ¹⁵⁾.

Л. В. Евдокимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

иначе, какъ заколдованъ былъ... По одной солдатской версіи «хивинскій колдунъ девять сутокъ заколдовывалъ его, не давая ему во все время пищи, и водилъ его по такимъ мѣстамъ ужаса, какихъ никто и не видывалъ»; по другой таковой же версіи генерала «старуха заговорила», когда онъ подъ Хиву ходилъ: «семь дней по пескамъ возила и отъ пули заговаривала...» И пуля его не брала и въ водѣ онъ не тонулъ! А бывало то съ нимъ всяко.

Въ соотвѣтствіе сему, одинъ раненый солдатъ рассказывалъ въ госпиталѣ: «Стоялъ я, братцы мои, позади генерала: около насъ пули жужжали, какъ мухи, а онъ и во вниманіе не беретъ, стоитъ себѣ орломъ, съ улыбкою на лицѣ, и знаетъ свое дѣло—командуетъ. Вотъ одна пуля ударила въ него и прошла зная насквозъ и ранила меня, какъ видите, а ему ни Боже мой, никакого вреда не причинила! Знаю дѣло, что это не просто... Тутъ первымъ дѣломъ колдовство».

Такъ рождаются, живутъ и множатся легенды о чудесномъ...

¹⁵⁾ «Знахарство или русскіе народныя заговоры» (составлено по стариннымъ сочиненіямъ), стр. 49 и др. (М. 1901; ц. 70 к.).—книга подъ такимъ же заглавіемъ, но болѣе дорогая (2 руб.) издана еще М. Берштейномъ въ Минскѣ,—съ «ключомъ» къ заговорамъ, да еще лечебникомъ-травникомъ.—Генералу М. Г. Черняеву, герою ташкентской эпопеи (1865—66 гг.) и впоследствии главнокомандующему сербскою арміею въ войнѣ съ турками (1875—76 гг.), присылали *ладонки* съ заговорами—на спасеніе жизни его въ сраженіяхъ... Черняева—«дѣдушку» называли «славный любимый генералъ»;—о немъ среди солдатъ, какъ и о М. Д. Скобелевѣ, поговаривали, что онъ заговоренъ отъ смерти въ бою...

„В. Сб.“ № 9, 1916.

Выдающіяся сраженія на морѣ.

Всѣ боевыя столкновенія между военными судами во время опредѣленной войны, по числу участвующихъ въ нихъ боевыхъ единицъ, слѣдуетъ раздѣлить на двѣ категорїи: одиночные бои и эскадренные, т. е. происходившіе между отдѣльными судами и между эскадрами и болѣе крупными тактическими соединеніями военныхъ кораблей. Подобное раздѣленіе не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ и, на примѣръ, характеръ одиночнаго боя можетъ имѣть и столкновеніе нѣсколькихъ судовъ съ однимъ, или двумя, и не каждый эскадренный бой слѣдуетъ разсматривать, какъ столкновеніе между двумя флотами, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ имѣть характеръ ряда одиночныхъ боевъ тогда, когда маневрируютъ другъ противъ друга отдѣльныя суда, не связанные между собой во время самаго боя однимъ общимъ командованіемъ. Наконецъ всѣ бои слѣдуетъ еще раздѣлить и на другія двѣ категорїи, причемъ въ первую войдутъ бои, имѣющіе значеніе, какъ на ходъ войны, такъ и въ смыслѣ образцовъ тактическаго и стратегическаго использованія морской силы для побѣды надъ врагомъ, а во вторую—бои, нерѣшительные и не внесшіе ничего новаго, какъ въ развитіе военныхъ дѣйствій, такъ и въ военно-морскую науку, для которой только боевое стол-